

Для характеристики налоговой системы при вандалах значительный интерес представляет следующее сообщение Прокопия, которое недостаточно учитывается в литературе. Рассказывая о фискальных мероприятиях византийских властей в Африке после разгрома вандалов, Прокопий указывает, что было невозможно определить размеры налогов с африканских земель по документам, в которые в прежние времена записывали их римляне, так как Гейзерих с самого начала все уничтожил⁶⁶.

Уничтожение цензовых документов Гейзерихом свидетельствует о важном отличии вандалской фискальной системы от римской: вандалское государство не ставило своей целью максимальное выжимание податей из населения путем прикрепления непосредственных производителей к земле или ремесленным коллегиям, а куриалов — к курии. Судя по данным биографии Фульгенция, сбор налогов в Вандалском королевстве осуществляли прокураторы, которые назначались по отдельным городам, по-видимому, из числа состоятельных римлян. Таким прокуратором был одно время сам Фульгенций⁶⁷. Биограф упоминает также о прокураторе-католике в г. Руспе⁶⁸.

Поскольку вандалское завоевание разрушило римскую податную систему, в которой величина фискальных платежей землевладельца определялась размерами его хозяйства (по площади имения и количеству рабочих рук), произвол и диспропорция в распределении налогов, имевшие место уже в римский период, должны были принять особенно большие масштабы. Вандалское государство, видимо, не вмешивалось в порядок сбора податей прокураторами. Очевидно, крупные землевладельцы, из числа которых назначались прокураторы, имели полную возможность переносить тяжесть фискальных платежей на экономически более слабых земельных собственников. Можно думать, что сообщение Прокопия о поглощении всего дохода владельцев поместий податными повинностями⁶⁹ отражает положение средних городских землевладельцев тех провинций, в которых производилось налогообложение.

Изложенные соображения позволяют, как нам кажется, объяснить, почему данные о полном упадке городов сочетаются в источниках времени Вандалского королевства со сведениями о процветании крупных частных поместий.

В условиях фактического невмешательства государственной власти во внутреннюю жизнь бывших римских провинций процесс развития частного землевладения протекал более свободно, чем во времена Римской империи, заинтересованной в сохранении муниципального землевладения.

Выше отмечалось, что вторжение вандалов в западные африканские провинции (несколько позже вновь вошедшие на известное время в состав Римской империи) сопровождалось массовым разорением городских землевладельцев.

Любопытно вместе с тем отметить, что наиболее крупные земельные магнаты Мавретании и Нумидии, по-видимому, не только сохранили свои владения, но и значительно расширили их за счет подорванной вандалским нашествием земельной собственности городов. Об этом свидетельствует содержащееся в декрете 445 г. упоминание о том, что отдельные частные лица используют собственные вооруженные отряды для захвата

⁶⁶ Procopius Caesariensis. *Historia persecutionis...*, II, 8.

⁶⁷ *Vita Fulgentii*, I, 5.

⁶⁸ *Ibid.*, I, 4—5; XVII, 35.

⁶⁹ Procopius Caesariensis. *De bello Vandalico*, I, 5.